

Глава 19: На вкус как курица

Гравис и птица смотрели друг на друга, один - самодовольно, другой - с яростью.

Гравис не собирался уходить в ближайшее время.

Он оставался здесь до полного выздоровления.

"Подожди, дерьмовая птица!" - крикнул Гравис птице, которая в ответ только гневно закричала.

Птица продолжала беспрерывно каркать, пытаясь выманить Грависа из лавы.

Но чем больше она показывала свою злость, тем лучше чувствовал себя Гравис.

"Да, сдохни от досады, дерьмовая птица! Подожди, пока я вылечусь, и тогда я надеру тебе задницу!".

Птица не понимала человеческого языка, но она понимала, что Гравис ее провоцирует, и от этого становилась только злее.

Она несколько раз пыталась дотянуться до него, но каждый раз вынуждена была останавливаться.

Пару раз некоторые перья даже загорались, и птице приходилось их тушить.

Со временем птица постепенно теряла перья, но при этом ей удавалось подойти ближе.

"Ага, иди и выщипывай свои перья, дерьмовая птица. Тогда мне не придется делать это самому, когда я буду тебя готовить!" - продолжал провоцировать Гравис.

Несмотря на то, что птица не понимала его слов, она становилась все злее.

Ее ярость могла бы взорвать небо. К этому времени кусок лавы немного остыл и проплавил яму глубиной в несколько метров.

Теперь лава напоминала небольшой светящийся пруд.

Из верхней части лавового пруда высунулась голова Грависа, похожая на растущий арбуз.

Через некоторое время птица не выдержала и приняла важное решение.

Она приземлилась и начала выщипывать все свои перья. Каждое выщипанное перо причиняло боль, но гнев подавлял боль.

"Ага, давай, курица-идiotка! Пока ты тут, приди и приготовь себе!".

Провокации не прекращались.

Это только разжигало его ярость, и он увеличивал скорость.

Через несколько минут птица была очищена от перьев.

Она выщипала когтями перья на голове, оставив при этом несколько порезов.

Ее решимость поражала.

Теперь голая птица шла к Гравису, все ближе и ближе.

Воздух все еще был палящим, но птица, по крайней мере, не загорелась.

Птица остановилась перед лавовым прудом и пристально посмотрела в глаза Гравису.

На лице Грависа по-прежнему было самодовольное выражение.

Несколько секунд они продолжали смотреть друг на друга.

Птица клюнула, и голова Грависа тут же опустилась.

Клюв птицы не касался лавы.

Находиться рядом и действительно касаться ее - огромная разница.

Птица промахнулась, и Гравис снова высунул голову, продолжая с ухмылкой смотреть на птицу.

Птица снова клюнула, но Гравис увернулся.

Это продолжалось некоторое время, как разновидность игры в крестики-нолики.

Птица стала клевать быстрее, стараясь поймать Грависа, но он всегда легко уворачивался.

Вдруг, когда птица снова начала клевать, Гравис поймал ее клюв.

"Попалась!" - и потянул вниз.

Он мог управлять частями лавы, и когда он начал тянуть, то не только его сила, но и весь лавовый пруд потянул ее вниз.

Птица тут же плюхнулась в лаву и закричала. Лава стекала по ее горлу и обжигала внутренности и внешнюю поверхность.

Птица очень быстро умерла.

Некоторые черепахи подобным образом охотились на птиц.

Когда птица подплывала слишком близко, они огрызались и хватали ее за часть тела.

Затем они утаскивали птицу под воду и топили ее.

Гравис сказал, что на этот раз он будет черепахой, и он сдержал свое слово!

Когда Гравис заметил, что птица умерла, он тут же выбросил ее.

Он не хотел сжигать свою еду.

Он не смог съесть центральную часть из-за проглоченной лавы, но внешняя часть была в порядке.

Гравис вздохнул.

Наконец-то, впервые в этом мире, у него появилось время расслабиться.

Оглядевшись, он заметил, что находится в лесу... который горел.

Многие деревья загорелись из-за лавового дождя.

Вдали виднелись дымящиеся остатки вулкана.

Казалось, что он пролетел несколько километров.

Больше животных и зверей он не видел и не слышал.

Вероятно, они убежали от природного катаклизма.

Небо потемнело от дыма, начался пепельный дождь.

Темное небо, пепельный дождь, горящий лес, лавовый бассейн и тихий лес напомнили Гравису экологические задачи на практическом экзамене.

Возможно, именно так выглядело бы испытание огнем.

Гравис расслабился и начал готовить птицу над лавой.

Перья уже были оципаны, так что это избавило его от лишних хлопот.

После сытного обеда он вернулся в лавовый водоем и уснул.

Ему больше нравилось спать в лаве, а не в открытом лесу, хотя вокруг все горело.

Больше за время сна ничего интересного не произошло.

Гравис открыл глаза после крепкого сна и заметил, что двигаться в лаве очень тяжело.

Она начала застывать, превращаясь в обсидиан.

Высунув голову, он увидел, что на несколько сотен метров вокруг него остался только пепел.

Пол и небо были черными.

Это было похоже на мир огня и серы.

"Небеса не заботятся о сопутствующем ущербе, когда имеют дело со мной", - заметил Гравис, оглядываясь по сторонам.

Его тело восстановилось примерно наполовину от своего пикового состояния.

Он решил остаться здесь еще на день.

В этом аду было безопаснее, так как ни один зверь не захотел бы сюда прийти.

Когда Гравис оглянулся на застывающую лаву, ему пришла в голову идея, и он прыгнул обратно.

Он попытался как можно лучше контролировать лаву и увидел, что его затея удалась.

Раз уж ему все равно пришлось ждать, пока его тело заживет, можно было потратить немного времени на осуществление своей идеи.

Над поверхностью осталась только голова, и в таком положении он пробыл весь день.

Наступила ночь, и по остаткам леса шла группа из четырех человек.

Они были одеты в зеленые одежды и несли луки.

Очевидно, это была группа охотников, ищущих ресурсы.

В состав группы входили трое мужчин и одна женщина.

Мужчинам было около 30 лет, но женщина выглядела молодо.

Ей недавно исполнилось 20 лет.

"Ты уверена, что мы найдем здесь что-нибудь, Сара? Здесь только пепел, насколько хватает глаз", - заметил один из мужчин. "

Может, будет лучше, если мы поохотимся в настоящем лесу, а не в этом пепелище".

В голосе мужчины не было грубости, но была озабоченность.

Он хотел найти зверей для охоты.

Сара, слегка улыбнулась.

"После стихийного бедствия стихии придут в беспорядок. Если нам повезет, мы сможем найти возможность в этой пустоши, и эта возможность, возможно, наконец-то повернет нашу удачу вспять. Даже если мы ничего не найдем, мы, по крайней мере, сможем сказать, что мы пытались".

Остальные мужчины вздохнули и продолжили поиски.

Пройдя некоторое время, они вышли на поляну, где было меньше остатков полусгоревших деревьев.

Поляна была исключительно ровной.

Один из мужчин поднял брови.

"Что это?" - он указал на центр поляны.

Остальные переглянулись, и их глаза расширились.

В центре плоской черной платформы сидела одинокая голова.

Глаза ее были сужены, и казалось, что она смотрит на них.

Когда они посмотрели в ее глаза, их пробрала холодная дрожь.

"Почему на черной платформе посреди леса сидит голова?" - прокомментировал один из мужчин, глядя на Сару.

"Это и есть та возможность, о которой ты говорила?" - неуверенно спросил он.

Сара сузила глаза.

Это было слишком странно!

Это не может быть естественным!

Она заколебалась, но в конце концов стиснула зубы и начала идти к голове.

Остальные мужчины нервно поглядывали на Сару, но смело следовали за ней.

Чем ближе Сара подходила к голове, тем больше ей казалось, что ее глаза следят за ней.

Она подошла к черной платформе и...

"Стой!" - крикнул глава, прежде чем они успели ступить на платформу.

Участники отпрыгнули назад и почувствовали, что дух покинул их тело.

Голова заговорила!

Что происходит?

Сердце Сары бешено колотилось, инстинкты борьбы и бегства кричали на нее.

Но она не отступила.

Ей потребовалось все ее мужество, чтобы не убежать.

"Кто ты?" - спросила она.

Голова заговорила внушительным голосом.

"Я дух земли!".

<http://tl.rulate.ru/book/44546/3287188>